

ТЕТ-А-ТЕТ

Евгения Крюкова, пожалуй, самая кра-сивая актриса театральной Москвы на сегодняшний день. Глядя на нее, понимаешь огромную разницу между понятием "красивая" и другими определениями женской привлекательности — симпатичная, хорошенькая, милая, с изюминкой, роскошная, сексапильная и прочее, прочее. Вероятно, настоящая красота вбирает в себя все эти определения, синтезирует их, но все же не исчерпывается ими. И существует в ней нечто, что словами уже не объясняется. В Евгении Крюковой явно чувствуется то, что называется породой, что Булгаков в "Мастере и Маргарите" словами Воланда назвал — "кровь". Поэтому не слишком удивилась, когда на мой вопрос о ее происхождении, Женя сказала, что отцу ее прямыми предками явля-

для меня это так. То есть я пытаюсь заниматься театром именно с этих позиций.

— Вероятно, у вас есть такая возможность, — я имею в виду — не думать о деньгах?

— Да, мне повезло. У меня есть муж, который взял на себя все заботы по материальному благополучию нашей семьи. И я считаю, что это правильно, потому что обеспечивать семью — мужское дело.

— Это дает вам свободу выбора?

— Конечно. Трудно говорить, что было бы, если бы... Но, знаете, даже тогда, когда я сама зарабатывала себе на жизнь, я никогда не снималась, например, в рекламе, хотя всегда было много предложений. Есть принци-

простят меня актеры-мужчины, но профессия наша развивает в них, знаете ли, типично женские черты. Увы. Такие, как желание нравиться, кокетство, капризность. Что, вероятно, абсолютно естественно и закономерно. Но из-за этого мне трудно воспринимать моих коллег именно как мужчин, хотя я их очень люблю и уважаю, как друзей и талан-

НАСЛЕДНИЦА ПО ПРЯМОЙ

ются Воронцовы-Дашковы, и на этот счет у ее бабушек-дедушек имеются самые что ни на есть исторические документы. Сказала это, как и полагается наследнице по прямой знаменитых русских фамилий, без всякого кокетства, а очень просто и даже немного смущаясь. Мол, если что во мне и есть — не моя заслуга. Отчасти, это, наверное, так. Во всяком случае умение выглядеть абсолютно естественно в роскошных кринолинах и локонах а ля XIX век, Женя уж точно унаследовала от своих прекрасных далеких бабушек. Потому что этой науке нельзя научиться ни в каком театральном институте. Говорят, когда Александр Вертинский вернулся в Россию из эмиграции, то довольно иронично заметил: "Нынче на театре лакеи играют господ". Понятное дело, он имел в виду не профессиональные способности или таланты артистов, а отсутствие той самой породы. Породы, так великолепно явленной нам Евгенией Крюковой в роли госпожи Беровой в сериале "Петербургские тайны". Женя идеально подошла к этой роли, излучив абсолютной достоверностью несколько схоластичный, однозначный образ своей героини — такой ангелоподобной, чистой и добродетельной. Стопроцентную добродетель играть вообще очень сложно, если не сказать — невозможно. Уж слишком мало красок, слишком небесная голубизна. Здесь требуется особая прозрачность полутонов, здесь нельзя пережимать — иначе зритель не поверит. Крюковой, словно сошедшей с пожелтевшего дегерротипа прошлого века, мы поверили.

— Женя, если вспомнить театральную классификацию на ампула, то вы, конечно, героиня. Чувствуете свою обреченность?

— Ну уж нет. Я не хочу приклеивать к себе никакие ярлыки, даже такие привлекательные как ампула героини. Мне интересно все — комедийные роли, острохарактерные.

— А интересны ли вы режиссерам в таких ролях?

— Конечно, если режиссер меня не знает или идет на поводу у стереотипов, то участь положительной героини мне обеспечена. Но, к счастью, все не так безнадежно. Когда я заканчивала ГИТИС, а училась я в мастерской Павла Хомского, который и пригласил меня в театр имени Моссовета, то в выпускном спектакле "Рюи Блаз" я играла королеву Марию — это, конечно, романтическая героиня. А сегодня в моем репертуаре есть и Агнеса из комедии Мольера "Школа жен", и Елена из современной пьесы Леонида Зорина "Московское гнездо". В последней премьере "Не будите мадам" по пьесе Жана Ануя я играю театральную актрису, жену главного режиссера. Уж ее-то сложно назвать голубой героиней.

— А что вы сейчас репетируете?

— Режиссер Марк Вайль, которого я считаю своим учителем еще по ГИТИСу, ставит у нас в театре "Двенадцатую ночь" Шекспира. Я репетирую Виолу — комедийная роль.

— Что ж, вы меня убедили. Кстати, возвращаясь к спектаклю "Не будите мадам". Здесь зрителей вводят в закулисный театральный мир, который отнюдь не так уж привлекателен. Вот актеры репетируют — "Трех сестер", "Гамлета" — и они прекрасны, талантливы, умны. А в реальной жизни — истерики, измены, ревность, мучения. Что для вас — театр?

— Для меня театр — возможность заниматься тем, что я люблю. Это даже не профессия, а скорее — хобби, то есть увлечение бескорыстное, не требующее ничего взамен. Конечно, в театре бывает разное. Но это как в жизни. Просто в театре все обостреннее, ярче, сильнее. И хорошее, и дурное проявляется более рельефно, что ли. Мне кажется, в актерской профессии самое важное сохранить чувство собственного достоинства, без этого ничего не будет — ни роли, ни спектакля. Если в театре начать, к примеру, думать о том, как побольше денег заработать, то тут все и кончается. Может, я придумываю себе это, но

пы, которым надо следовать, чтобы себя уважать.

— А за очень больше деньги вы могли бы изменить своим принципам?

— Ну уж если мы заговорили о больших деньгах... Когда-то я уехала из Парижа, где у меня была реальная возможность зарабатывать такие деньги.

— ?!

— Да, после первого курса меня пригласили работать в очень престижное модельное агентство Элит. Я поехала, зная, что еду на месяц. Просто захотелось попробовать себя в чем-то новом.

— Почему же только на месяц?

— Через месяц у меня начинались съемки фильма. А в Париже мне предложили контракт как минимум на три года. Сняли квартиру в доме, где жили модели, посыпались самые разные предложения. Я честно сказала, что не останусь, что я актриса и хочу работать в театре. Они каждый день меня уговаривали, у них просто в голове не укладывалось, почему я не принимаю их лестного предложения. В общем, они уговаривали, а я рыдала. Потом вернулась в Москву, из агентства прислали повторное приглашение, но я уже отказалась наотрез.

— И так ни разу и не пожалели?

— Не пожалела, хотите верить, хотите нет. Не знаю, быть может, останься я там, все сложилось бы отлично, я бы заработала кучу денег и добилась бы реального успеха. Может... Но это была бы уже другая жизнь. Не моя. И поэтому я не жалею. Хотя, вдруг я не права и жить надо иначе, принимая все, что тебе идет в руки. Но уж ладно, я есть, какая есть.

— Ваш главный принцип в жизни?

— Вы еще не поняли? Что не делается — все к лучшему.

— Женя, а вы когда-нибудь снимались в постельных сценах?

— Не довелось.

— А для вас это возможно?

— А почему нет? Если это хороший, умный, красивый фильм и если такая сцена необходима по замыслу, если без нее не обойтись, то почему же нет? Только снимать надо красиво, не пошло, чтобы зритель воспринимал эту сцену, как неотъемлемую часть картины в целом, а не пришел бы смотреть на голую Крюкову.

— Вы веселый человек?

— Если мне весело. А вообще я по знаку Зодиака Близнецы. И полностью оправдываю двойственность Близнецов. Я человек крайностей и к тому же, как всякая женщина, подвержена самым разным настроениям, которые оказывают существенное влияние на мою жизнь.

— Можете чашкой или иным предметом кинуть?

— Ох могу! В основном, конечно, такое происходит с близкими людьми. Так уж, увы, случается, что с чужими мы все более сдержанны и деликатны.

— А в работе? Вы конфликтны?

— Конечно, всякое бывает. Театр, да и кино — такая штука, что поводов для обид и раздражения бывает достаточно, но я стараюсь сдерживаться, не выплескивать это на других. Во всяком случае, мне всегда хочется разрешить ситуацию без взаимных унижений, обид и кровопролитий.

— А как вы относитесь к мужчинам-актерам? Считается, что в театре актерские романы — обычное дело, когда нежные чувства на сцене плавно переходят в такие же нежные чувства в жизни.

— Ну это один из многих театральных мифов. Конечно, такое случается, но не со всеми и не всегда. Что же касается меня, то... Да

тливый людей.

— А что вы цените в мужчинах?

— Уж точно не внешнюю красоту — это для меня вообще никакой роли не играет. Прежде всего ценю — ум, мужественность и нежность. Конечно, есть много других составных, но это долго перечислять.

— Женя, уже недолго осталось до Нового года и Рождества. Как вы обычно отмечаете эти праздники? Я представляю вас в роскошном вечернем туалете где-нибудь в ночном клубе, на балу, в казино. В роли роковой женщины.

— Да что вы! Я далеко не светская женщина и совсем не люблю так называемые тусовки, а уж Новый год отмечаю только дома! Обычно мы собираем большую компанию близких друзей, у нас непременно елка, я сама делаю игрушки для нее. Мы придумываем игры, шарады, фанты. Все готовится заранее. Года два назад устроили настоящий карнавал, шили костюмы, каждый гость "отрабатывал" свой костюм специальным номером, после исполнения которого получал подарок.

— У вас, наверное, большая квартира, если вы устраиваете карнавалы.

— У меня достаточно места, но, поверьте, карнавал можно сделать в любой, даже самой маленькой квартире — было бы желание повеселиться и устроить праздник для близких вам людей. А делать праздники — самое увлекательное занятие в мире!

— Поэтому вы и стали актрисой?

— Очень может быть.

Нина
СУСЛОВИЧ

На 1 стр. —

Е.Крюкова
(фото
И.ЛАВРИНОЙ)

12.98

Крюкова Евгения